*Ирина Тагировна Абдулова,
науч. сотрудник
Центра независимых социальных
исследований,
Иркутск, Россия
abdulova@mail.ru*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-92-97

НОВЫЕ МИКРОРАЙОНЫ ИРКУТСКА: МЕЖДУ ПРИГОРОДОМ И «СПАЛЬНЫМ» РАЙОНОМ

В статье рассматривается образование новых пригородных районов Иркутска, становление сообществ в них и перспективы их развития. Используя методологию качественных социологических исследований, автор изучает один из новых пригородов Иркутска – микрорайон Березовый. В фокусе исследовательского интереса – мотивы переезда, а также жизненные стратегии и мобильность населения.

Ключевые слова: урбанистика, субурбанизация, Иркутск, пригороды, городская среда.

Постсоветские города переживают серьезные трансформации. Особенно это заметно в Сибири, где возникновение и рост городов довольно часто были не «естественными» процессами, а результатом государственного планирования¹. После ухода государства из этой сферы, ситуация изменилась. Строительство городов перестало быть исключительно государственным делом, появилась частная собственность на землю, появилась возможность строить, продавать, покупать дома.

¹Про роль государства в градостроительной политике можно прочесть, например, в блестящей книге: [Меерович 2017].

Вторая важная причина изменений в городах имеет «мировой» масштаб. Это процессы субурбанизации, которые происходят во всем мире. Если говорить кратко, то это процесс роста и развития пригородной зоны, в которую перебирается в поисках комфортных условий средний класс. Эти изменения сравнительно недавно стали предметом анализа социологов, демографов и урбанистов. Говоря о региональной специфике, необходимо отметить работы К. В. Григоричева [2013] и А. С. Бреславского [2017], посвященные Иркутску и Улан-Удэ соответственно.

Кроме «классических» пригородов в Иркутске можно увидеть относительно недавнее интересное явление – массовое строительство новых микрорайонов, состоящих из трех или пятиэтажных домов. Такие микрорайоны формально относятся к пригородному Иркутскому району и расположены на его землях. Однако, по сути это типичные городские кварталы, в которых живут работающие в Иркутске люди. Чаще всего они построены за границами города и/или примыкают к ним. Экономическая основа появления таких пригородов проста: с одной стороны, высокий спрос на жилье эконом класса, с другой – недостаток и дороговизна городских земель под масштабную застройку. Земли близких к городу сельских районов еще не застроены, стоят дешевле, кроме этого существует возможность «прикрепиться» к городской коммунальной инфраструктуре. Особенностью Иркутска является дефицит земли – город достаточно старый, его центральные улицы узкие, многие строения имеют статус памятников истории и архитектуры, что делает Иву городскую застройку в основном точечной и дорогой.

Квартиры в этих микрорайонах эконом-класса (черновая отделка, небольшая площадь) и стоят дешевле, чем в городе, что позволяет государству использовать их в программах расселения ветхого жилья, переселения из северных территорий, для реализации жилищных сертификатов военнослужащих. Кроме этого, такие квартиры часто покупают молодые семьи или пожилые люди, которые «разъезжаются» с родственниками.

Вокруг Иркутска несколько таких районов. Предметом моего углубленного исследования² стал один из районов левого берега р.

²Исследование проводилось автором в рамках проекта ЦНСИО «Город

Ангара – микрорайон Березовый (Марковское поселение Иркутского района Иркутской области). Во многом его можно рассматривать как модельный. Среди прочих подобных районов Березовый выделяется размером. Он – один из самых крупных, его площадь – около 50 гектаров. Кроме этого, он не примыкает непосредственно к черте города, а находится в отдалении. Поэтому проблемы, которые легко решаются в других микрорайонах, здесь стоят очень остро. В первую очередь я имею в виду проблему доступности (общественный транспорт), социальное обеспечение (поликлиника, школа, детский сад).

В Березовом около³ 240 домов, однако, даже проведя исследования, нельзя точно сказать, сколько там жителей. Березовый не учитывается статистическими службами отдельно, данные можно получить только по Марковскому муниципальному образованию в целом⁴. Марковский муниципалитет самый большой в Иркутском районе, по официальным данным, там прописано 32525 чел.⁵ Согласно экспертным оценкам, эти цифры смело можно умножать на два. Также по экспертным оценкам в Березовом проживает от половины до трети всех жителей муниципалитета, то есть от 10 до 15 тыс. чел. В любом случае, следует учитывать огрехи официальной статистики – далеко не все, кто живет в Березовом, зарегистрированы. Часто именно в силу социальных проблем: «прописка» в другом районе дает право «прикрепиться» к школе или поликлинике.

Если вернуться к методической стороне моего исследования, то его основными вопросами были: какая судьба у районов, подобных Березовому? Не ждет ли нас перспектива новых гетто на окраинах городов? Кто живет в Березовом и складывается ли там соседское сообщество и благоприятная городская среда?

Если говорить о типичном пригороде «в теории», то его жители как

иначе» в сентябре 2018 – мае 2019 г. Использовались методы качественной социологии: наблюдение, экспертные и фокусированные интервью, анализ документов.

³Новые дома постоянно сдаются.

⁴Мы не можем даже ориентироваться на число избирателей, потому что избирательные округа, в которые входит Березовый, включают в себя соседние садоводства и коттеджные поселки.

⁵<https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/1Jan2019.xlsx>.

раз уезжают от городской жизни – многолюдья и шума. Для тех, кто покупает квартиры в Березовом, главным аргументом является минимизация затрат. «Хорошая экология», которую рекламирует застройщик, для них, скорее, необязательный бонус. А вот «городские» признаки места для жизни важны: доступный общественный транспорт, социальная сфера, недорогие магазины рядом с домом. В этом смысле Березовый – пригород только географически, со своими соседями, коттеджными поселками, он разделяет только место, а не ценности. По организации и ритму жизни он больше похож на спальный район советской эпохи, за вычетом благоустройства и бесплатности. Так, например, полная загрузка маршруток утром и вечером показывает нам направление потоков людей.

Моя гипотеза состоит в том, что если житель пригорода желает покинуть город, то жители таких районов, как Березовый, наоборот, хотят «войти» в город и обосноваться в нем с наименьшими издержками. Именно поэтому среди жителей время от времени обсуждается идея «присоединиться к Иркутску».

Переезжают в Березовый осознанно, это не самый роскошный выбор, но и не «от безнадёги». Самое важное обстоятельство – относительно низкая стоимость квартир. Она позволяет даже людям с ограниченными ресурсами свободу маневра: *«по нашим деньгам единственная возможность»*. Например, поменять одну большую пятикомнатную квартиру на три, для престарелых родителей и двух детей с семьями. Или одну «двушку» на две однокомнатные (матери разъехаться со взрослым сыном). В пределах Иркутска это невозможно: *«по нашим деньгам было только это и Ново-Ленино»* или имеющиеся варианты еще хуже. Дополнительный плюс, что квартиры можно купить рядом и сохранить и поддерживать семейные связи (сначала бабушка присматривает за внуками, потом и сама нуждается в помощи).

Охотно приезжают в Березовый молодые семьи. Цена подъемная: *«надо же с чего-то начинать»*. Возможно, поэтому, район производит впечатление молодого, и дома, и жители молоды. Покупая недорогие квартиры, люди готовы к некоторым недостаткам: *«знали, где брали, все-таки не люксовое жилье»* – плохая звукоизоляция и недостатки отделки видятся разумной компенсацией за низкую цену. Более критично говорят о недостатках социального обеспечения: в Березовом

нет поликлиники, банка, почты, школы, в недавно построенный сад уже очередь: *«у нас уже были дети, а ни школы, ни поликлиники не было там»*. Транспорт обеспечивают частные перевозчики, и часто они сталкиваются с официальными барьерами⁶.

Новые микрорайоны возводятся частными застройщиками, и по закону застройщик не обязан обеспечивать их социальной инфраструктурой. Это приводит к тому, что новые районы как бы «подвешены в воздухе»: в них нет многого, что создает городские условия жизни. Иркутские власти, к которым апеллируют жители микрорайонов, не имеют права создавать социальную инфраструктуру на «чужой» территории, а районные власти не имеют для этого ресурсов.

Благодаря сниженному «входному порогу» – невысокой стоимости квартир или выдаче этих квартир по различным государственным программам, в Березовом оказываются люди или семьи с низким социальным ресурсом. Я имею в виду как небольшое количество денег: невысокую заработную плату, отсутствие накоплений, так и низкий социальный капитал: образовательный уровень, отсутствие социальных связей, молодой или пожилой возраст.

Очевидно, что запросы этих семей к качеству социальной среды высоки и критически важны. Поскольку у них просто нет возможности воспользоваться платными альтернативами. Они недостаточно вписаны в социальную ткань города, чтобы решить вопросы «по знакомству». И это накладывает особую ответственность на власть, понимаемую в самом широком смысле слова: от застройщика до местной администрации и депутатов.

Для многих людей Березовый служит своеобразными воротами в городскую жизнь Иркутска, это место, где можно освоить новые нормы и правила, накопить ресурсы. Вместе с тем, при неблагоприятном стечении обстоятельств район может стать и ловушкой – местом накопления и воспроизводства бедности и зависимости.

По моим наблюдениям, у людей, которые поселились в Березовом, есть несколько стратегий дальнейшей жизни. Первая стратегия –

⁶Например, дорога, по которой в Березовый проезжает большинство частных машин и маршруток, не имеет официального статуса дороги. Это звучит курьезно, но поэтому по ней нельзя согласовать маршрут общественного транспорта. Поэтому же нельзя тратить бюджетные деньги на ее ремонт и благоустройство.

временное проживание. В этом случае человек или семья наращивает социальный и материальный ресурс, меняет работу или другие жизненные обстоятельства и уезжает в место, которое кажется ему более приемлемым. Во-втором случае, даже понимая недостатки Березового, человек не уезжает, например, по материальным причинам. Он может с разной степенью активности способствовать изменению среды для жизни в лучшую сторону. Человек сам, либо сообщая с соседями (и здесь уместно говорить о формировании сообщества) предпринимает какие-то шаги: ставит и собирает подписи за проект Общественного Квартала⁷, благоустраивает детские площадки, выходит на субботники, добивается компенсаций от застройщика.

Таким образом, «хороший» сценарий для Березового – стать важной частью города, некоей «улучшенной моделью», сочетая в себе городское удобство и уют пригорода. Возможно, Березовый мог бы стать идеальным местом для молодых семей. Сценарий негативный – стать «гетто».

Литература

Бреславский А. С. «Пригородная революция» в региональном срезе (Улан-Удэ) // Крестьяноведение. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 90–101.

Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода / К.В. Григоричев. – Иркутск: Оттиск, 2013. – 248 с.

Меерович М. Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 352 с.

⁷Проект создания в Березовом общественного пространства и ряда необходимых социальных объектов: школы, поликлиники, торгового центра. В настоящее время его строительство не могут начать из-за нерешенных земельных вопросов.